УШЕЛ СТАРИК ЗА СТАРУХОЙ

Завтра мы хороним Михаила Глузского

В пятницу, 15 июня, умер замечательный артист Михаил Андреевич Глузский. Он долго болел... Но смерть никогда не бывает ожидаемой.

Он родился 21 ноября 1918 года. Он начал сниматься в кино в 1939 году. Он сыграл около двух сотен ролей в кино и театре — на сцене Театра-студии киноактера, "Современника", "Школы современной пьесы". Последний раз он появился на экране в "Бременских музыкантах" Александра Абдулова.

Михаил Андреевич дал "МК" это интервью перед своим юбилеем в 1998 году. Часть его была напечатана в газете тогда же. То, что приведено ниже, никогда не публиковалось. Когда он заверял интервью, подписал мне свою фотографию так: "От старого-старого дедушки".

— Михаил Андреевич, можно спросить про биографию? Из того, что про вас написано, известно, что вы работали учеником слесаря на заводе, потом электромонтером в ЦУМе, где начали играть в самодеятельности. Затем поступили в Школу киноактеров. Но как вы вообще попали в Москву, вы же родились в Киеве?

— Да, и по паспорту я украинец. Мама украинка, отец русский. В Москву мы — я, мама и моя старшая сестра Людмила (кстати, моя духовная наставница) — переехали, когда мне было четыре года. Это было после смерти отца, он умер рано, и к тому времени мама вышла замуж второй раз. Она работала в отделе игрушек Мосторга, но игрушек у нас дома как раз почти не было. Купить их было не на что... Так что можно сказать — я с четырех лет коренной москвич, хотя моя семья никогда не прерывала отношений с Киевом, и ездили мы туда ежегодно.

— Скажите, а в жизни вы похожи на своего персонажа из знаменитой "Почти смешной истории"? И ручку к чемодану приделать можете?

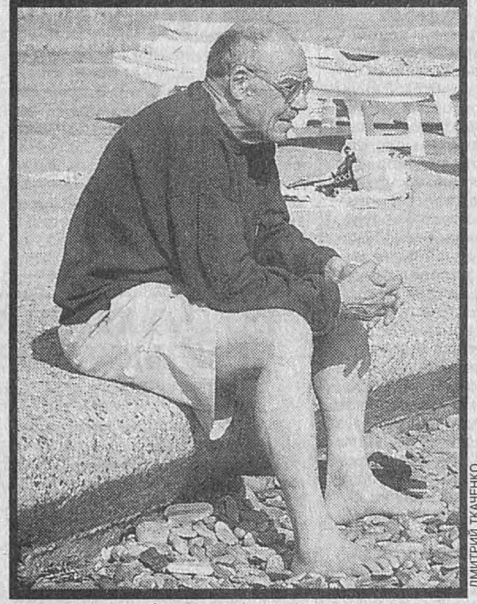
— Да, могу. Во всяком случае, в жизни я стараюсь, если это в моих силах, в моих возможностях, сделать все сам. Что-то прибить, починить, исправить я могу. Вот в автомобиле многое не знаю, хотя за рулем сидеть люблю и езжу с удовольствием. И если что даже пустяшное сломается, чувствую себя профаном.

— Ваши добрые герои живут на экране замкнуто, как отшельники, как, например, дед в "Никудышной" Динары Асановой. В жизни вам это свойственно?

— Могу прожить и так. Если я хочу отдохнуть, мне необязательно быть в компании, я могу уединиться — мне есть о чем подумать, чем заняться. Но это не значит, что я бирюк и нелюдим. Могу быть и очень общительным человеком.

— В 1997 году вы снялись в "Мытаре" Олега Фомина по сценарию Ивана Охлобыстина. Не тяжело было с молодыми и неординарными авторами?

— С Олегом Фоминым мы находили общий язык, а с Иваном Охлобыстиным, к сожалению, мне не довелось пересечься в работе над этой картиной.



ДМИТРИЙ ТКАЧЕНКО

Роль же у меня была интересная и неожиданная, такой у меня еще не бывало. Полузнахарь, полулекарь, полуэкстрасенс и вообще чудной такой человек.

— Вам обидно, что последние ваши роли никто не видит?

— Конечно. Но я, что ж, уходящая натура, а моим молодым коллегам, наверное, еще более досадно, что картина, в которой ты снимаешься, в лучшем случае промелькнет один раз на каком-нибудь фестивале. Мы утратили прокат давно.

— Михаил Андреевич, а сколько ролей вами сыграно?

— Много. Что-то из них утонуло во времени, даже не помню, где, когда. Какое-то количество осталось. 20—30 ролей, которые помнят зрители. Благодаря именно им меня встречают в театре хлопками узнавания. А общий счет ролям я не веду.

— А какие самые любимые киноролы?

— Те, что вы упоминали, — Мешков из "Почти смешной истории", дед Мельников из "Никудышной". Безусловно, "Тихий Дон", "Тайна двух океанов", "Монолог", "Последняя жертва", "В огне брода нет", "Кавказская пленница", "На войне как на войне", "Пришел солдат с фронта". (Именно за Ивана Степановича в "Солдате" Глузский получил в 1973 году Госпремию РСФСР им. братьев Васильевых. — **Авт.**)

— Михаил Андреевич, я слышала, вам тяжело далась роль старца Зосимы в спектакле "Карамазовы и ад", поставленном в "Современнике". Не из-за того, что вы — человек верующий?

— Никаких несогласий в душе у меня это не вызвало, тяжело было из-за другого. По замыслу режиссера, адская фантасмагория проходила за моей спиной во время моего большого монолога, и мне надо было ее перекрывать, что физически оказалось тяжело для голоса. Все мои попытки убедить, чтобы там, за спиной, стало потише, не увенчались успехом. Через ту бесовщину я говорил о том, что связано с гордыней человеческой, с адом, с бессмертием, с теми карами, которые ждут не верящих в Бога, вступают в спор с Богом. И все-таки вытягиваю — меня слышат, все в преодолении, в труде рождается.

— Вы с Екатериной Павловной дожили до золотой свадьбы. Поделитесь секретом семейного долголетия.

— Мы познакомились на одном из вечеров в ГИТИСе. Про то, как сохранить семью, я не скажу ничего нового. Терпимость, снисхождение друг к другу, внимание. Нельзя зацикливаться на каких-то мелочах, недостатках, которые потом перерастают в хронику, если о них постоянно думать. Дети налагают определенные обязательства. У нас их двое. Андрею уже 48, он окончил постановочный факультет Школы-студии МХАТ, 11 лет затем работал зав. постановочной частью в Театре киноактера, какое-то время — в Москонцерте, участвовал в работах по воссозданию храма Христа Спасителя. Дочь Мария окончила институт Мориса Тореза, в совершенстве владеет французским языком. Внуков четверо: Ксюша, Миша, Саша, Лиза. Лиза хочет стать артисткой. Остальные пошли по юридической стезе.

— Сейчас вам больше интересен современный материал или классика?

— И тот, и другой, был бы человек интересен, близка его судьба. Вот как в "Уходил старик от старухи", спектакле, который мы играли с Марией Владимировной Мироновой более трех лет. Играли не только здесь, но и в разных странах. Мне казалось, что конца этой работе не будет. Но жизнь распорядилась иначе... К сожалению, великая старуха ушла раньше.

Елена СКВОРЦОВА-АРДАБАЦКАЯ.

Прощание с Михаилом Андреевичем Глузским состоится завтра, 19 июня, в Центральном Доме кинематографистов в 12.00. После панихиды его похоронят на Ваганьковском кладбище.